

СЕРБИЯ ЖДАЛА ПОДДЕРЖКИ. ВИЗИТ М. С. ГОРБАЧЁВА В ЮГОСЛАВИЮ В МАРТЕ 1988 года

Гуськова Елена Юрьевна — доктор исторических наук, руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН, иностранный член Сербской академии наук и искусств и Академии наук и искусств Республики Сербской, член Сената Республики Сербской (Москва, Россия).

E-mail: jelenaguskova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена периоду, когда менялась внешняя политика СССР в отношении социалистических стран, когда в период перестройки появилась «доктрина Горбачёва». М. С. Горбачёв активно занимался вопросами внешней политики, особенно на европейском направлении. Автор пытается найти ответ на вопрос, насколько его занимали Балканы? Чтобы ответить на этот вопрос, автор обращается к одному из значимых событий того времени — визиту М. С. Горбачёва в Югославию в 1988 г. Именно тогда закладывались основы нашей балканской политики, которая проявила себя в 1990-е годы. Визит дал возможность Горбачёву лучше познакомиться с Югославией, получить более полное представление о жизни народов этой страны, почувствовать любовь югославов к России, русскому народу. Как считали близкие к Горбачёву товарищи по партии, именно в годы перестройки было достигнуто полное взаимопонимание между руководством СССР и Югославией. Содержание разговоров, а также итоговые документы дали югославской стороне уверенность в том, что достигнутое взаимопонимание в случае возникающих трудностей позволит ожидать от СССР помощь и поддержку. Именно такая помощь понадобится Югославии уже через два года, когда страна начнёт разваливаться, когда Словения и Хорватия решат самостоятельно покинуть федерацию и получают полную поддержку ФРГ и США. Но Москва в помощи отказала.

Ключевые слова: Югославия, СССР, М. С. Горбачёв, внешняя политика, перестройка, сотрудничество, самоуправление.

Е. Ю. Guskova

Serbia Waited for Support. M. S. Gorbachev's Visit to Yugoslavia in 1988

Elena Guskova, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, a foreign member of the Serbian Academy of Sciences and Arts and the Academy of Sciences and Arts of the Republika Srpska, a member of the Senate of the Republika Srpska (Moscow, Russia).

E-mail: jelenaguskova@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the period when the foreign policy of the USSR in relation to the socialist countries changed, when the «Gorbachev Doctrine» appeared in the period of Perestroika. M. S. Gorbachev was actively engaged in foreign policy issues, especially in the European direction. The author tries to find an answer to the question, how much he interested in the Balkans? To answer this question, the author turns to one of the significant events of that time — M. S. Gorbachev's visit to Yugoslavia in 1988. It was then that the foundations of our Balkan policy were laid, which manifested itself in the 1990s. The visit

gave Mikhail Gorbachev an opportunity to get to know Yugoslavia better, to get a better idea of the life of the peoples of this country, to feel the love of the Yugoslavs for Russia and the Russian people. Fellow party members that were close to Gorbachev thought that it was during the years of Perestroika that a full understanding was reached between the leadership of the USSR and Yugoslavia. The contents of the conversations and the resulting documents gave to the Yugoslav side the assurance that mutual understanding attained in a case of possible difficulties would allow it to expect help and support from the USSR. It is this kind of assistance that Yugoslavia would need in two years, when the country began to fall apart, when Slovenia and Croatia decided to leave the Federation on their own and received full support from Germany and the United States. But Moscow refused to help.

Keywords: Yugoslavia, USSR, M. S. Gorbachev, foreign policy, Perestroika, cooperation, self-governance.

«ДОКТРИНА ГОРБАЧЁВА»

Внешняя политика России на Балканах в 90-е годы прошлого века — важная и еще до конца не изученная тема. Россия, переживая трудный период раскола федерации, осталась в стороне от событий на Балканах, когда некогда сильная Югославия тоже распадалась на шесть новых государств. Этот процесс был тяжёлым, через войны и конфликты. Чтобы понять, почему Россия заняла именно такую позицию, важно проанализировать предшествующий период, когда страну возглавлял М. С. Горбачёв. Он активно занимался вопросами внешней политики, особенно на европейском направлении. Насколько его занимали Балканы? Обратимся к одному из значимых событий того времени — визиту М. С. Горбачёва в Югославию в 1988 г. Думается, что именно тогда закладывались основы нашей балканской политики, которая проявила себя в 1990-е годы. Российский дипломат А. Л. Адамишин пишет, что «идею коренного переустройства Горбачёв вынашивал давно. Придя к власти, он не стал медлить»¹. Менял Горбачёв внешнюю политику по нескольким стратегическим направлениям сразу: снижение напряжённости по линии СССР — США, Восток — Запад; торможение гонки вооружений; полная нормализация отношений с Китаем; принципиально иной подход к отношениям с тогда братскими странами.

Политика советского руководства в годы перестройки в отношении стран социалистического содружества получила название «доктрины Горбачёва». Она заменила предшествующую «доктрину Брежнева». Фактически это был отказ от желания контролировать и командовать странами социализма, предложение им самим проводить политику, продиктованную собственными интересами. Союзничество остаётся, но отношения между странами «социалистического лагеря» приобретают новое содержание.

Выступая на совещании в ЦК КПСС 10 марта 1986 г., Горбачёв подчеркнул: «Переходя к проблемам внешнеполитическим, хотелось бы, прежде всего, отметить, что мы нащупали подходы к изменению характера наших взаимоотношений с социалистическими странами. И это чувствуют уже наши друзья. Указания, директивы, поручения — все это должно уйти в прошлое. Надо лучше двигать практические дела. И прежде всего сотрудничество в научно-техническом прогрессе. Теснее связывать наши страны в этой области, исходя из того, что это гарантия нашей экономической и политической стабильности»². 8 декабря 1988 г. Горбачёв в ООН провозгласил поли-

¹ Адамишин А. Л. В разные годы. Внешнеполитические очерки. М., 2016, с. 112.

² Горбачёв М. С. Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: Документальные свидетельства. По записям бесед М. С. Горбачёва с зарубежными деятелями и другим материалом. М., 2010, с. 519.

тику невмешательства в дела других стран, свободу их выбора путей своего развития, а также заявил о сокращении советских войск в странах Центральной и Восточной Европы. Это означало, что СССР уходит из региона своего влияния.

Исходя из новой политики, во всех контактах Горбачёва с руководителями соцстран новый характер отношений стал утверждаться на деле. Лейтмотивом всех встреч с руководителями соцстран была идея сочетания преемственности и перемен, уважения суверенитета каждой страны и взаимовыгодного сотрудничества. 3 июля 1986 г. генсек написал записку «О некоторых актуальных вопросах сотрудничества с соцстранами», которая была обсуждена и одобрена Политбюро ЦК КПСС. По его мнению, «указания, директивы, поучения — все это должно уйти в прошлое. Надо лучше двигать практические дела»³. Из всех руководителей «братских стран» наибольшее взаимопонимание и взаимодействие было с Войцехом Ярузельским и Яношем Кадаром. А самые большие трудности возникли с Эрихом Хонеккером, Николае Чаушеску, а также Тодором Живковым, не говоря уж о Ким Ир Сене. Один из соратников Хонеккера, Курт Хагер, сравнил перестройку в СССР с «переклейкой обоев в соседней квартире, чему не обязательно следовать». Что касается руководства КПЧ и ЧССР (Густава Гусака, а затем Милоша Якеша), то тут сказывался синдром 1968 г.⁴

Выступая на встрече с министрами иностранных дел стран Варшавского договора в Москве 25 марта 1987 г. Горбачёв сказал: «Советский Союз не претендует на какую-либо особую роль в наших отношениях»⁵. Такая постановка вопроса была новой и достаточно резкой. Предполагалось, правда, что хотя каждая страна должна иметь своё лицо, но политика и действия должны быть согласованы. Но воплотить новую доктрину Горбачёва на практике было трудно. Во многих европейских соцстранах — членах Варшавского договора — вплоть до осени 1989 г. руководство держалось устаревших позиций⁶.

Во внешней политике для Горбачёва главными направлениями оставались отношения с европейскими странами и США. На встрече с Г. Киссинджером в январе 1989 г. Горбачёв не пытался отстаивать интересы СССР в регионе Восточной Европы. Чтобы не допустить серьёзного промаха, он предлагал не пытаться влезать в эти процессы⁷. В то время он был занят вопросами советско-американских отношений, перспективами включения Советского Союза в международные экономические организации, созданием «общеевропейского дома».

ЮГОСЛАВИЯ. ВСЕСТОРОННИЙ КРИЗИС

Во второй половине 1980-х годов Югославия уже давно жила без Иосипа Броз Тито. Пять лет ещё держались, но с 1985 г. грянул кризис. Уже обозначились серьёзные проблемы в экономике, когда экономическая стагнация грозила перерасти в затяжной экономический кризис. С середины 1980-х годов очевидным стал кризис политической системы, росла напряженность в межнациональных отношениях. На рубеже десятилетий страна искала пути выхода из создавшейся ситуации и пыталась начать комплексную реформу: в хозяйственной сфере намечался переход на рельсы рыночной экономики, в политической — к многопартийности, во внешней политике рассматривалась возможность новых приоритетов. В 1980-е годы на фоне появления проблем в экономике в Югославии подвергались серьёзной критике принципы организации

³ Там же, с. 519.

⁴ Там же, с. 517.

⁵ Там же, с. 526.

⁶ Там же, с. 576.

⁷ *Полынов М. Ф.* Внешняя политика Горбачёва 1985–1991 годы. СПб., 2014, с. 246.

югославской федерации. Наиболее серьёзные опасения вызывали ранее восхваляемые тенденции конфедерализма, и, прежде всего, децентрализация, приведшая к дезинтеграции, к полной потере федеральными органами способности проводить в жизнь принимаемые решения. Функции Федерации сводились к институту согласования интересов и к полной зависимости Центра от республик и краёв.

Учёные вели интенсивные дебаты о нациях, их положении в политической системе, роли в социалистическом самоуправлении. Высказывались порой противоположные точки зрения: от отрицания наций до утверждения, что признаками нации обладает рабочий класс; от концепции югославской социалистической нации как результата развития социалистического унитарного государства до признания лишь сербского, хорватского и словенского народов.

Серьёзные проблемы выявились в функционировании и развитии общественно-политической системы. Во время дискуссий в Сербской академии наук высказывались опасения, что политическая организация югославского общества вскоре станет неэффективной. Республиканские органы не выполняли союзные законы, если в них не были заинтересованы, «федеральная исполнительная власть опутана бесконечными договорами и соглашениями, и не имеет достаточной силы»⁸. Ослабление федерального Центра привело к усилению республиканских центров власти и одновременно «к автаркии, замкнутости территориальных регионов, к превращению границ между ними в непреодолимые барьеры на пути деятельности самоуправляемых организаций, свободного передвижения по стране товаров, денежных средств и рабочей силы»⁹. Развернулась борьба между «реформаторами» и «конституционалистами». За изменение Конституции и усиление роли федеральных органов выступали Сербия, Черногория и Македония, против были Словения и Хорватия. Наибольшие дискуссии вызывали проблемы организации федерации, способ принятия решения в федеральных органах, принципы устройства и методы деятельности центральных органов Союза коммунистов, характер их взаимоотношения с республиканскими и краевыми партийными органами, принцип демократического централизма в партии, взаимоотношения Сербии с автономными краями, которые одновременно являлись субъектами политического процесса на федеральном уровне, положение в Косове, кадровая политика и ответственность руководящих лиц за проведение неуспешной политики, механизм выборов в органы власти, практика коллективного руководства.

Группа экспертов в 1985 г. начала работать над анализом причин слабого функционирования политической системы. Итогом их деятельности стало опубликование для всенародного обсуждения «Критического анализа функционирования политической системы социалистического самоуправления» — объемного документа, который должен был обозначить и попытаться решить назревшие проблемы¹⁰. Этот документ не смог привести к желаемым результатам: самой слабой частью «Анализа» были морализаторские рекомендации выхода из кризиса.

В конце 1980-х годов отношения между республиками обострились до предела. Взаимные обвинения усугублялись практическими действиями, направленными на разрыв отношений и усиление национальной обособленности. Это же время отмечено расширением демократических процессов в республиках, политической борьбой

⁸ *Зачевич В.* Уставне промене у САНУ. — Недељне информативне новине, 1988, 27 март, № 1943, с. 11.

⁹ *Князев Ю. К.* Трагическая судьба Югославии предупреждает. — *Федерализм*, 1996, № 3, с. 144.

¹⁰ *Kritička analiza funkcionisanja političkog sistema socijalističkog samoupravljanja.* Beograd, 1985, s. 160.

за создание альтернативных общественных движений, а в конечном итоге за введение многопартийной системы.

Бескомпромиссное столкновение двух концепций судьбы страны открыли путь Словении и Хорватии к отделению. В этих условиях Югославия искала поддержку среди европейских государств. Заговорила историческая память, и Белград с надеждой стал смотреть в сторону Москвы.

ОТНОШЕНИЯ ЮГОСЛАВИИ И СССР: БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ

Отношения между Югославией и СССР в послевоенный период были неровными. После нормализации отношений в 1955 (Белградская декларация) и 1956 гг. (Московская декларация) государственные связи между СССР и Югославией развивались по восходящей линии, но не очень размеренно и стабильно. Они существенно испортились после вхождения советских войск в Чехословакию в 1968 г., так как Югославия отреагировала крайне негативно на это событие.

С середины 1980-х годов наша страна уже переустраивалась. Перестройку придумал и стал осуществлять Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачёв. В Югославии на процессы в СССР смотрели сначала с интересом, а затем и весьма заинтересованно. На втором году перестройки югославы решили лучше узнать о процессах, происходящих в СССР.

В декабре 1986 г. делегация Союза коммунистов Югославии во главе с председателем Президиума ЦК СКЮ Миланко Реновицей приехала в Москву. На обеде в Большом кремлёвском дворце в честь гостей Горбачёв оценил конструктивный характер советско-югославских отношений, отмечая благоприятный политический климат переговоров. В ходе встреч договорились о «налаживании широкой производственной и научно-технической кооперации»¹¹. Михаил Сергеевич убеждённо говорил о том, что в СССР с уважением и заинтересованно относятся к опыту югославских товарищей в общественно-политическом развитии, в решении назревших проблем. В то же время он назвал процессы в СССР после 1985 г. революционными, крайне важными для судеб мира и социализма. Высказал заинтересованность в деятельности движения неприсоединения на пользу разоружения и мира. Предположил, что Югославия и СССР будут взаимодействовать «дружно и эффективно» на этом направлении.

Для Горбачёва встреча с югославами была рутинным делом, балканские проблемы, да и югославский опыт, его мало интересовали. А. С. Черняев¹², в то время заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС, записал в своём дневнике, что Михаил Сергеевич сказал «Добрынину... и всем членам ПБ после встречи с югославами: “Все! Кончаю с международными делами. И ты, Эдуард, и ты, Добрынин, притихните, пожалуйста. Устал я от них. Каждый день папку с собой беру, до 2-х ночи изучаю. Все! Перехожу на внутренний фронт”»¹³.

Позже сам Горбачёв вспоминал, что в социалистическом лагере уже ощущались перемены, ослабли доверительные политические контакты на высшем уровне: «В ходе встреч на высшем уровне по инерции повторялись заверения в верности, дружбе, единстве, но на деле начали все больше проявляться центробежные тенденции в экономической и внешней политике. Ослаблялась и регулярность таких встреч. С 1981

¹¹ Горбачёв М. С. Собрание сочинений. Т. 5. Октябрь 1986 – февраль 1987. М., 2008, с. 295.

¹² Черняев Анатолий Сергеевич в 1971–1986 гг. заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС, в 1986–1991 гг. – помощник Генерального секретаря ЦК КПСС, Президента СССР.

¹³ Черняев А. С. Дневники 1972–1991, ч. II, с. 388. – http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1007502/Chernyaev_-_Dnevnik_1972-1991_Chast_II.html (дата обращения 13.06.2019). См. также: Черняев А. С. Совместный исход. Дневники двух эпох 1972–1991 годы. М., 2008.

по апрель 1985 г. практически не было визитов генеральных секретарей ЦК КПСС в соцстраны. Да и на редких встречах в Москве, как правило, самые острые проблемы обходились. На многосторонних, да и двусторонних встречах произносились монологи с нашей стороны и формальные “отчёты” представителей “братских” партий, без честного и откровенного обсуждения проблем»¹⁴.

С югославами дело обстояло сложнее, чем с другими странами соцлагеря. На встрече Брежнева с Тито в 1976 г. последний откровенно сказал, что в СССР существует недопонимание югославской внутренней и внешней политики. Многие в политике КПСС напоминают прошлое, например, в программе КПСС остались положения о ревизионистском руководстве СКЮ. Тогда А. С. Черняев записал в своём дневнике: «Мы искренне хотим дружить с Югославией. Но “теоретически” мы её не признали. В глубине сознания, не отдавая себе в этом отчёт, мы считаем её “отклонением от норм” и рассчитываем на “исправление”. И они это видят»¹⁵.

В Югославии ждали ответный визит советской делегации. Белград упорно просил МИД СССР организовать приезд М. С. Горбачёва в Югославию. Москва же постоянно визит откладывала. На одном из совещаний в Президиуме СФРЮ 12 марта 1987 г. отмечалось, что «Михаила Горбачёва уже приглашали в Югославию. Приглашение повторяли много раз во время разных встреч на высоком и самом высоком уровне», начиная с 1986 г. Из-за того, что визит всё время переносился, никто не был уверен, состоится ли он в 1987 г.¹⁶ Тогда член Президиума ЦК СКЮ М. Реновица напомнил, что во время визита в СССР он почувствовал, что в Москве прохладно смотрят на сотрудничество с Югославией и даже готовы уменьшить экономическое сотрудничество. Они «не дают поддержку усилиям Югославии по стабилизации, консолидации, строительству политической системы, развитию самоуправления, демократизации внутренних отношений и т.д.»¹⁷. Причины постоянного переноса даты визита югославы искали у себя. Они были уверены, что Горбачёва останавливала «недостаточно ясная ситуация в Югославии»¹⁸.

Хотя перспективы визита были весьма неопределёнными, на этом совещании, как оказалось, ровно за год до визита, югославское руководство пыталось определить характер посещения, его этапы, содержание. Председатель Президиума СФРЮ Л. Мойсов напомнил собравшимся, что югославская сторона больше заинтересована в визите Горбачёва, чем СССР. «Для Москвы — это один из визитов в другие страны, что совпадает с более широкой стратегией советской политики»¹⁹. Поэтому надо сделать всё, чтобы заинтересовать советского руководителя. Среди высказанных предложений было: пригласить Раису Максимовну, устроить чете хороший отдых, например, в Хорватии на море, удовлетворить просьбу советской стороны и предоставить Горбачёву возможность пройтись по улицам городов, поприветствовать народ, пожать людям руки. Для супруги Михаила Сергеевича предлагалось посещение Торгового центра «Симпо», Народного музея (или детского сада) и выставки современного искусства»²⁰.

¹⁴ Горбачёв М. С. Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки..., с. 516.

¹⁵ Черняев А. С. Дневники 1972–1991, ч. I. — <http://www.fedy-diary.ru/html/032011/13032011-04a.html> (дата обращения 13.06.2019); Черняев А. С. Совместный исход. Дневники двух эпох 1972–1991 годы.

¹⁶ Архив Југославије, ф. 803, фасц. 449. Састанак у Председништву СФРЈ одржан 12 марта 1987. г.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Ibid., фасц. 407. Platforma.

¹⁹ Ibid., фасц. 449. Састанак у Председништву СФРЈ.

²⁰ Ibid., фасц. 407.

Ещё в январе 1988 г. в советском МИД предполагали, что визит может быть отложен из-за подготовки встречи М. С. Горбачёва с Р. Рейганом²¹. Наконец, дату приезда четы Горбачёвых в Югославию определили — март 1988 г. Для Горбачёва это была первая поездка в Югославию.

Югославская сторона готовилась к встрече основательно. К февралю 1988 г. Союзный секретариат по иностранным делам Югославии и Сектор международного сотрудничества Президиума ЦК СКЮ подготовили Платформу официального дружественного визита Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачёва в СФРЮ в марте 1988 г.²² В ней подчёркивалось более широкое значение визита, учитывая изменения в рабочем движении в мире. Югославы готовились проверить, насколько новая политика СССР вытесняет прежние устои страны-суперсилы, насколько устойчивы провозглашённые заинтересованности, особенно в отношении СФРЮ. Для югославов это была и «более широкая проверка подхода нового советского руководства к нашим традиционным и принципиальным позициям в отношении СССР»²³. Привлекали югославов и заявленные изменения в концепции внутренней политики СССР — создание «общего самоуправленческого устройства общества», «демократизация производственных отношений», «плюрализм социалистических интересов». Вся эта терминология была знакома югославам из собственной самоуправленческой практики. Но они знали её негативную оценку при Брежневе, поэтому с радостью воспринимали изменения в СССР, что, как им казалось, сближает наши страны.

Настораживало югославов лишь то, что в стране происходит значительное ухудшение общественно-экономической ситуации, что ведутся дискуссии о необходимости политических и конституционных изменений, идут переговоры о репрограммировании долгов страны²⁴. А очень хотелось показать лидеру СССР процветающую страну, политически и экономически стабильную, благодаря именно самоуправлению.

Югославы спрогнозировали, что Горбачёв будет демонстрировать поддержку Югославии как социалистической страны, подчёркивать возрастающую роль СКЮ. Это должно показать Западу, что СССР имеет право первенства в отношении Югославии. Такой прогноз оказался совершенно точным. Со своей стороны, югославы постановили не отступать от своих главных принципов — социалистического самоуправления, независимости и политики неприсоединения. При этом они много ждали от визита с точки зрения экономического, культурного, научного сотрудничества двух стран.

В связи с этим в Платформе были даже намечены темы для разговора. На первом месте стояли «Двусторонние отношения» и внутренняя ситуация в СССР и Югославии. При этом подчёркивалось, что Белград хочет выглядеть на переговорах как равноправный партнёр, с которым можно обсуждать не только внутренние, но и крупные международные проблемы. Поэтому среди намеченных вопросов для обсуждения имелся большой раздел «Международная ситуация». А в конце раздела Платформы о темах для разговоров делалось интересное замечание о том, что «особую важность для нас имеют тосты, так как на основе их, а также совместных документов наша и зарубежная общественность будет судить о позициях, подходах и политике, которые две страны презентовали друг другу»²⁵. То, что такая «мелочь» была прописана в предварительном документе интересно ещё и потому, что югославы в обычной жизни не произносят тостов. По такой детали мы видим, сколь тщательной была подготовка к приезду М. С. Горбачёва в Югославию.

²¹ Ibidem.

²² Ibid. Platforma.

²³ Ibidem.

²⁴ Ibidem.

²⁵ Ibidem.

К приезду М. С. Горбачёва в Югославии перевели и издали две книги генсека: «Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира»²⁶, а также «Перестройка — жизненный вопрос народа (избранные речи и статьи)»²⁷. Советский генсек был очень популярен в Югославии, с ним связывали дальнейшее демократическое развитие социалистических общественных отношений, о нём говорили как о человеке, который внёс личный вклад «в сокровищницу социалистической мысли и практики... в общее изменение климата в международных отношениях»²⁸.

Ещё одна интересная деталь. При подготовке к визиту столь высокого гостя Союзный секретариат по иностранным делам подготовил секретную бумагу, в которой подробно расписывались «советские внутренние оценки ситуации в Югославии и её международном положении»²⁹. Видимо, это одна из докладных записок МИД СССР, которая готовилась для ознакомления Горбачёва с ситуацией в Югославии. В ней, в частности, говорилось, что в СФРЮ обострились экономические, социальные и политические проблемы, что усиливаются антисоциалистические силы и тенденции, углубляется экономический кризис, а проблемы в Косове делают ситуацию неизвестной; что в стране наблюдается глубокое социальное расстройство, постоянными являются забастовки. У руководства страны и лидеров СКЮ отсутствует единство по многим вопросам, они разделились на сторонников и противников перемен. В документе делается замечание, что на ухудшение ситуации в стране повлияло не самоуправление, а плохая политика, которую вело руководство страны. Последним напоминанием в записке является то, что США и Запад поддерживают правые силы в Югославии и стремятся привлечь её в зону своего влияния. Таким образом, руководство Югославии серьёзно готовилось к встрече руководителя СССР, чётко понимая, чего оно стремится достичь во время визита. Да и сам Горбачёв был осведомлён обо всех проблемах страны, с которой ему предстояло познакомиться.

«БУДЕТ ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНО УЗНАТЬ ДРУГ ДРУГА»

М. С. Горбачёв находился с официальным визитом в Югославии 14–18 марта 1988 г. Сначала торжества и официальные встречи проходили в Белграде, а вечером 16 марта он отбыл в столицу Словении Люблян. 17 марта чета знакомилась со Словенией и встречалась с его руководством, а затем прибыла в Хорватию, в город Дубровник.

В Белградском аэропорту у трапа самолёта М. С. Горбачёва и его супругу сердечно приветствовали Председатель Президиума СФРЮ Л. Мойсов с супругой, Председатель Президиума ЦК СКЮ Б. Крунич с супругой, Председатель Скупщины СФРЮ М. Рожич, Председатель правительства Б. Микулич и другие. В чётком строю застыли гвардейцы. На лётном поле — многочисленные журналисты ведущих мировых агентств, теле- и радиокompаний. К гостям бегут дети с букетами цветов. Над аэродромом прокатывается многократное эхо залпов артиллерийского салюта, военный оркестр исполнил государственные гимны СССР и СФРЮ. Церемония торжественной встречи завершается прохождением почётного караула — батальона гвардии Югославской народной армии (ЮНА)³⁰.

²⁶ *Gorbačov M. S. Perestrojka i novo mišljenje za SSSR i ostali svet.* — Beograd, 1988, s. 233.

²⁷ *Gorbačov M. S. Perestrojka — životno pitanje naroda (odabrani govori i članci).* Beograd, 1988, s. 354.

²⁸ Визит Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва в Социалистическую Федеративную Республику Югославию 14–18 марта 1988 года. Документы и материалы. М., 1988, с. 25.

²⁹ Архив Югославии, ф. 803, фасц. 407.

³⁰ Визит Генерального секретаря ЦК КПСС..., с. 4.

Официальные документы не могут передать той атмосферы, которая сложилась во время визита. Об этом мы узнаём из воспоминаний соратника Горбачёва В. А. Медведева. Из его слов видно, что Белград встречал Горбачёва с любовью и уважением. Он отмечал, что «на пути из аэропорта в столицу не было больших толп приветствующих людей с флажками в руках. Как такие толпы организуются — известно, но когда Горбачёв просил сделать остановку, вмиг образовывалось большое скопление людей, завязывались тёплые беседы советского руководителя с белградцами. Так, первая остановка была сделана на перекрёстке улиц Маршала Тито и Князя Милоша, где в день освобождения Белграда советская девушка-регулировщица помогала движению армейских колонн, освобождавших страну от гитлеровских оккупантов. Отвечая белградцам на приветствия, Михаил Сергеевич вспоминал об искренних чувствах любви, дружбы, уважения советских людей к народам Югославии. Он высказывал надежду, что отношения станут ещё лучше. С каждым днём и даже часом росло внимание народа к визиту, все больше и больше становились толпы людей, ожидавших встречи с Горбачёвым»³¹.

И с первых шагов визита стала складываться товарищеская и непринуждённая обстановка. Соблюдались и все протокольные формальности, присутствовал и момент торжественности, но не было той напыщенности, суеты и искусственности, которые отличали визиты в некоторые другие страны.

Разместили чету Горбачёвых в Дединье — престижном районе Белграда, в резиденции «Белый двор», а Медведева и Силаева — в особняке в пяти минутах езды от «Белого двора».

Протокольные мероприятия предполагали посещение машиностроительного объединения имени Иво Лолы Рибара, Мемориального центра Иосипа Броза Тито, церемонию посадки молодого кедра в городском Парке дружбы, вручение Горбачёву золотой памятной медали Белграда, встречу с делегатами Скупщины СФРЮ.

Сегодня, имея на руках все документы о визите Горбачёва в Югославию, можно выделить основные темы, которые звучали в выступлениях лидеров стран во время церемоний, официальных переговоров и просто приветствий:

1. Заверения в искренней дружбе, упоминание замечательных страниц из истории отношений между нашими народами.

2. Сожаление о разрыве дружеских отношений в 1948 г., что рассматривалось югославами как признание КПСС недопустимости действий, подобных тем, что осуществлялись Сталиным в отношении Югославии в 1948–1949 гг.

3. Расширение сферы политического взаимодействия между странами, желание поднять на новый уровень межгосударственные и межпартийные отношения.

4. Обмен мнениями о судьбах и проблемах социализма, изменение механизма взаимодействия между социалистическими странами.

5. Экономическое сотрудничество между Югославией и СССР.

6. О подрывных целях Запада и использовании им ситуации, складывающейся в отношениях между социалистическими странами.

7. Политика разоружения и сокращение ядерных арсеналов.

Перед началом советско-югославских переговоров в Палате Федерации СФРЮ Горбачёв ответил на вопросы журналистов. В этих ответах, как всегда у Горбачёва обтекаемых, всё-таки можно уловить объяснение задач его визита в страну, которая отличалась особым положением в лагере социализма. Вернее, она считала себя социалистической страной, но не входила в соцлагерь, избегала любого подчинения «центру», роль которого играла Москва. Михаил Сергеевич сказал, что «будет очень интересно узнать друг друга, узнать оценки развития социализма», об отношениях с другими

³¹ С Горбачёвым в Белграде. Из воспоминаний соратника М. С. Горбачёва Вадима Медведева. — <https://ed-glezin.livejournal.com/943221.html> (дата обращения 10.06.2019).

странами³². Одновременно Горбачёв соглашался признать опыт Югославии в строительстве социализма, создать условия для прогрессивного развития отношений двух стран, «придать новые импульсы нашему всестороннему сотрудничеству»³³.

Во время визита было заметно и отличие отношения М. С. Горбачёва к соцстранам Восточной Европы и к Югославии. Если первых приходилось убеждать, что СССР встал на путь перестройки и не будет вмешиваться во внутренние дела этих стран, то югославы дождались этих перемен в СССР с радостью, поэтому визит был важен с точки зрения восстановления искренних и доброжелательных отношений.

Помощник Горбачёва по внешнеполитическим вопросам А. С. Черняев отмечал падение интереса генсека к социалистическим странам. «Наблюдая Горбачёва и слушая его суждения, я, да и не только я, чувствовал, что он без энтузиазма идёт на контакты с лидерами соцстран, с трудом соглашается на визиты и явно не склонен демонстрировать “свою руководящую роль”»³⁴. Несмотря на то, что в первое время активизировались встречи между высшими руководителями по Совету экономической взаимопомощи и Варшавскому договору, Горбачёв стремился к пересмотру прежних отношений и формированию новых, которые основывались бы на иных принципах. Он выступал за равноправные отношения, уважение суверенитета, взаимовыгодное сотрудничество. Отныне соцстраны должны полагаться только на себя и стремиться строить свою жизнь так, как считают нужным. Югославы же давно требовали именно таких отношений между братскими странами. Поэтому и визит в Югославию отличался теплотой и взаимопониманием.

Официальные советско-югославские государственные переговоры начались в Палате федерации. С югославской стороны их вели председатель Президиума СФРЮ Л. Мойсов, председатель Союзного исполнительного веча Б. Микулич, его заместитель Я. Землярич, союзный секретарь по иностранным делам Б. Лончар. Участником переговоров был и Б. Крунич.

Из приветствия Л. Мойсова становилось ясно, что визит Горбачёва в СФРЮ был важен как доказательство глубокой, искренней дружбы югославского и советского народов, как качественно новый этап в этих отношениях. «Наши связи — многогранны. Тесно сотрудничают наши партии, общественно-политические организации, республики, города, предприятия. В основе этого процесса лежат исторические связи народов..., их искреннее стремление к укреплению дружбы», — подчёркивал он³⁵. Югославы хотели показать Горбачёву Югославию, рассказать, на каком этапе социалистического строительства они находятся, с какими трудностями сталкиваются и как их преодолевают. Со своей стороны Горбачёв высказал уверенность в том, что документы, которые будут приняты в ходе визита, создадут прочную основу для углубления советско-югославских отношений. «В развитии отношений с Югославией мы готовы пойти так далеко, насколько готово пойти югославское руководство», — подчеркнул он³⁶. В ответ Мойсов заверил, что и Югославия готова пойти так далеко, насколько пожелает советское руководство. Но при этом уточнил, что только «на основе совместно выработанных и одобренных принципов независимости, самостоятельности, невмешательства во внутренние дела друг друга»³⁷. Горбачёв подчеркнул, что «сегодня у нас не выявилось никаких разногласий»³⁸.

³² Визит Генерального секретаря ЦК КПСС..., с. 7.

³³ Горбачёв М. С. Собрание сочинений. Т. 10. Март — май 1988. М., 2009, с. 26.

³⁴ Цит. по: *Полынов М. Ф.* Указ. соч., с. 183.

³⁵ Визит Генерального секретаря ЦК КПСС..., с. 8.

³⁶ Горбачёв М. С. Собрание сочинений, т. 10, с. 16.

³⁷ Горбачёв М. С. Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки..., с. 545.

³⁸ Горбачёв М. С. Собрание сочинений, т. 10, с. 22.

Обсуждая поставленные М. С. Горбачёвым вопросы, Л. Мойсов заявил, что СФРЮ выступает за освобождение планеты от ядерного оружия, за мирное решение региональных проблем, за создание зоны мира и сотрудничества на Балканах, выступает за созыв мирной конференции по Ближнему Востоку.

Были и закрытые встречи в узком составе. Так, по инициативе М. С. Горбачёва состоялась его доверительная беседа с Л. Мойсовым и Б. Круничем. Горбачёв поднял вопрос о подрывных действиях Запада в отношении социалистических стран, используя перестройку отношений между социалистическими странами на принципах независимости и самостоятельности. Генсек рассчитывал на полное взаимопонимание с югославскими товарищами как в вопросах социалистического строительства, так и в вопросах внешней политики. Он предложил «тесней сотрудничать, кооперироваться в деле оказания согласованного отпора империалистическим проискам, нацеленным на подрыв позиций социализма»³⁹.

Протокола именно этой встречи в Архиве Югославии не оказалось, но, согласно примечанию в 10 томе Собрания сочинений М. С. Горбачёва, Л. Мойсов и Б. Крунич «выразили полное согласие с высказанным предложением, говоря, что такие периодические консультации будут представлять несомненную пользу не только для двух стран и партий, но и для мирового социализма в целом»⁴⁰.

Думается, что югославские руководители потому соглашались со всеми оценками и предложениями Горбачёва, что полагали, что СССР изменился, что в жизни СССР и КПСС наступил исторический поворот, а потому сотрудничество будет развиваться уже на новой основе и на более высоком уровне. Тем более что генсек предлагал пойти в сотрудничестве так далеко, насколько пожелает югославское руководство.

В тот же день 15 марта советско-югославские переговоры продолжились в Центральном Комитете Союза коммунистов Югославии (СКЮ). Его представляли председатель Президиума ЦК СКЮ Б. Крунич, члены Президиума ЦК СКЮ М. Орландич, М. Реновица, В. Тупурковский, исполнительный секретарь ЦК СКЮ С. Стоянович. Руководителей государственных органов не было.

Б. Крунич высказал пожелания братскому советскому народу «наиболее полно раскрыть творческие возможности, материальный и духовный потенциал общества»⁴¹.

М. С. Горбачёв ещё раз в своей речи подчеркнул, что отношения между партиями строятся на новых принципах, один из которых — «никто не имеет монополии на обладание истиной»⁴². С большой открытостью он рассказал о проблемах, которые партия пытается решить в СССР: функционирование политической системы, возрождение Советов как массовой общественно-политической организации, осмысление роли партии на современном этапе развития социализма (укрепление её роли), функционирование федеративного устройства многонационального государства (взаимоотношение центра и республик). Последний вопрос был особенно взрывоопасен, уже начались националистические и сепаратистские выступления на окраинах огромной страны. В феврале сначала в Тарту, а потом в Таллине прошли демонстрации в поддержку независимости Эстонии. На Кавказе армяне Карабаха проголосовали за его присоединение к Армении. За этим последовала армянская резня в Сумгаите и ввод войск в Баку. Отвечая на вопросы журналистов ещё 14 марта, Горбачёв сказал, что во время событий в Армении не ставился вопрос о выходе из Советского государства или о социализме, а решались вопросы этнического, культурного характера⁴³.

³⁹ Там же, с. 24.

⁴⁰ Там же, с. 561, примечание 13.

⁴¹ Визит Генерального секретаря ЦК КПСС..., с. 15.

⁴² Горбачёв М. С. Собрание сочинений, т. 10, с. 26.

⁴³ Там же, с. 15.

Со своей стороны Б. Крунич рассказал о сложных проблемах, с которыми сталкивается югославское общество. Хотя магистральный путь развития — социалистическое самоуправление — не ставится под сомнение, в партийных организациях обсуждается вопрос соотношения централизма и децентрализации.

Все согласились с тем, что необходимо глубокое осмысление новых реалий, понимание приоритета общечеловеческих интересов и ценностей.

Выступая на машиностроительном объединении имени Иво Лолы Рибара, Горбачёв затронул вопросы экономической реформы в СССР. По его словам, страна «идёт по пути радикальной экономической реформы, но и в ней главное — демократизация, чтобы нарастала роль предприятий, трудовых коллективов»⁴⁴. Для югославов это не было новостью. По этому пути они шли с начала 1960-х годов, когда задумали построить систему самоуправления.

В тот же день 15 марта в Палате Федерации СФРЮ состоялась церемония принятия Советско-югославской Декларации. Кроме того, была принята Долгосрочная программа экономического сотрудничества СССР и СФРЮ. Подписаны также соглашение об информационно-культурном центре СФРЮ в Москве и соглашение о взаимном признании документов об образовании и учёных степеней.

Подписание Декларации было важным историческим событием. Напомним, что после трагического разрыва в 1948 г. нормализация отношений между СФРЮ и СССР была зафиксирована в двух документах. В июне 1954 г. ЦК КПСС направил ЦК СКЮ письмо с предложением осуществить нормализацию отношений, провести встречу на высшем уровне. В июне 1955 г. Н. С. Хрущёв приехал в Югославию. Тогда была подписана Декларация правительства СССР и СФРЮ. Через год И. Броз Тито приехал с официальным визитом в Москву, где было подписано совместное заявление правительств СССР и СФРЮ, а также Декларация об отношениях между СКЮ и КПСС. В Белградской и Московской декларациях содержались важные принципы, на которых должны строиться отношения двух стран: взаимное уважение независимости, равноправие, недопущение вмешательства во внутренние дела. В Декларации 1988 г. подчёркивалось, что страны будут строить свои отношения, исходя из безусловного уважения особенностей путей и форм их социалистического развития и различий в международном положении. Именно эти принципы были основным кредо Югославии в отношениях с СССР. Стороны подчеркнули, что главное направление своей деятельности они видят в дальнейшем углублении доверия и взаимодействия во всех сферах, в повышении качества и объёмов равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, в политическом диалоге на всех уровнях. Один из разделов посвящён отношениям между партиями двух стран. Важное место в Декларации занимает вопрос международных отношений. Подтверждена приверженность политике мира и независимости народов и стран, принципам активного мирного сосуществования всех государств.

Содержание Декларации высоко оценили советские и югославские руководители. Горбачёв подчеркнул, что она «будет иметь большое значение как для двустороннего сотрудничества, так и для мирового сообщества в целом. Её содержание пронизано духом равноправия, уважения друг к другу, подтверждает право каждой партии самостоятельно выбирать пути и формы социалистического строительства»⁴⁵.

По мнению В. А. Медведева, подписание советско-югославской Декларации имело принципиальное значение. «В ней подтверждена историческая роль универсальных принципов, содержащихся в Белградской и Московской декларациях, а именно: взаимное уважение независимости, суверенитет, территориальная целостность,

⁴⁴ Там же, с. 32–33.

⁴⁵ Там же, с. 16.

равноправие, недопущение вмешательства во внутренние дела под каким бы то ни было предлогом». Вместе с тем в новой Декларации подчёркнуты взаимная готовность развивать диалог и обогащать содержание советско-югославских отношений, «исходя из принципов независимости, равноправия и невмешательства, ответственности каждой страны, каждой партии перед рабочим классом и народом своей страны, взаимного уважения различных путей строительства социализма», стремление вести конструктивный, товарищеский диалог с целью вывести весь комплекс двусторонних отношений на новые рубежи. В Декларации также нашли своё отражение «совпадение взглядов на современное мировое развитие, признание того, что мировая цивилизация переживает переломный момент и в этих условиях необходимы новые подходы, новая политическая философия, в основе которой лежит понимание неделимости и взаимозависимости мира»⁴⁶.

Л. Мойсов на торжественном обеде в честь высоких гостей подчеркнул, что Декларация «одновременно отражает наши взгляды как на будущие отношения, так и на пути, ведущие к миру, безопасности и прогрессу», она является вкладом в общие усилия, направленные на установление более безопасных и справедливых международных отношений в интересах прогресса всех стран и народов, общего прогресса, в интересах социализма»⁴⁷. Во многих выступлениях югославских товарищей звучала мысль о том, что они давно борются за равноправие государств, народов и партий, и то, что в Москве называют «новым мышлением» на самом деле давно уже является практикой югославского общества⁴⁸.

Югославы очень хорошо относились к Горбачёву. Он для них был символом нового уровня отношений между нашими странами, лидером демократии и разработчиком политики невмешательства во внутренние дела стран, особенно социалистических. Во время прогулки по городу утром 16 марта советский руководитель видел, что десятки тысяч горожан приветствовали его горячими аплодисментами, возгласами «Мы навсегда запоним встречи с Вами». Люди стремились пожать руку советскому руководителю, из открытых окон домов они приглашали его в гости. Неоднократно в своих речах Горбачёв подчёркивал, что находится под большим впечатлением от того тёплого, радушного приёма, который оказывался советской делегации. В знак признания заслуг советского генсека перед народами, строящими социализм, который «пробуждает огромные творческие силы народа и обеспечивает духовное процветание личности», М. С. Горбачёв был награждён Золотой памятной медалью Белграда. В ответной речи Горбачёв произнёс слова, которые очень понравились белградцам: «Белградец воспринимается нами как символ борьбы за человеческое достоинство, за независимость». И далее: «Мы очень дорожим дружбой с югославскими народами»⁴⁹.

На встрече с делегатами Скупщины СФРЮ М. С. Горбачёв, как признался сам, «акцент сделал на конструктивную ноту. Хотелось, чтобы эта речь прозвучала как приглашение к совместным поискам дальнейших путей разрядки в мире»⁵⁰. Большое внимание он уделил двум вопросам: объяснению основных целей и задач перестройки и демократизации международной политики. По его словам, СССР стремится понизить уровень вооружений, прежде всего ядерных, и повысить уровень общей безопасности. Поэтому Москва ведёт переговоры о сокращении ядерных арсеналов. Подписание советско-американского Договора о ликвидации РСД-РМД (8 декабря 1987 г.), по

⁴⁶ С Горбачёвым в Белграде. Из воспоминаний соратника М. С. Горбачёва Вадима Медведева. — <https://ed-glezin.livejournal.com/943221.html> (дата обращения 10.06.2019).

⁴⁷ Визит Генерального секретаря ЦК КПСС..., с. 25, 28.

⁴⁸ Там же, с. 26.

⁴⁹ Там же, с. 35.

⁵⁰ Горбачёв М. С. Собрание сочинений, т. 10, с. 53.

мнению генсека, это первый шаг к безъядерному миру и к прекращению гонки вооружений. Его можно считать «коллективным творением международного разума, в котором приняли участие десятки государств». Поэтому «магистральное направление упрочения мира в Европе — это, по всеобщему признанию, сокращение вооружённых сил и вооружений в масштабе всего континента — от Атлантики до Урала»⁵¹. На этом фоне привлекали внимание предложения Горбачёва, касающиеся Средиземного моря. На рассмотрение международного сообщества он выдвинул следующие предложения:

1. Подтверждая свою готовность к выводу из Средиземноморья военных флотов СССР и США, с 1 июля 1988 г. заморозить численность кораблей и потенциал находящихся здесь военно-морских сил обеих стран.

2. Заблаговременно уведомлять друг друга и все средиземноморские страны о переброске военных кораблей и о военных учениях.

3. Поддержку СССР встретит разработка средиземноморскими и другими заинтересованными странами принципов и методов обеспечения безопасности путей интенсивного судоходства, особенно в международных проливах.

М. С. Горбачёв подчёркивал принципиальное совпадение подходов к решению насущных вопросов СССР и Югославии. И это не случайно. Югославия давно пыталась идти по пути демократизации внутренней и внешней политики. Председатель Скупщины СФРЮ М. Рожич в приветственной речи напомнил, что «ещё в далёком 1961 году на первой конференции неприсоединившихся стран в Белграде товарищ Тито предложил, чтобы все государства договорились о сокращении военных расходов и использовании части высвобожденных средств для помощи экономически слаборазвитым странам»⁵².

В тот же день состоялась встреча М. С. Горбачёва с руководством Сербии — председателем Президиума Республики П. Грачаниным и лидером сербских коммунистов С. Милошевичем. Советский руководитель был проинформирован о задачах социально-экономического развития республики, о ходе выполнения решений X съезда СК Сербии. С. Милошевич отметил, что перемены в СССР имеют историческое значение, внесут вклад в развитие идей и практики социализма в целом, поскольку Горбачёв «является воплощением прогрессивных сил современного мира»⁵³. Горбачёв со своей стороны предложил рассмотреть вопросы сотрудничества и по государственной, и по партийной линии на уровне республик — РСФСР и Сербии, считая его дополнительным каналом сотрудничества. «Наверняка можно будет реализовать много новых проектов к взаимной пользе обеих наших стран. Хорошо, если сербы и русские подадут добрый пример в этом и другим нашим республикам»⁵⁴.

Кроме Сербии М. С. Горбачёв посетил ещё две республики — Словению и Хорватию, республики, тяготевшие к независимости. 16 марта самолётом советская делегация прилетела в Словению. Горбачёв побывал на производственном объединении «Искра — автоматика», встречался с руководством Республики Словении. Во время беседы были затронуты вопросы развития экономического и культурного сотрудничества со Словенией. Руководители Республики подробно проинформировали о политических, экономических и идеологических процессах в жизни республики, поделились планами на будущее, высказали свои соображения о переходе в новое качество сотрудничества в конкретных областях. Представители Словении, говоря о ситуации в стране, подчёркивали, что ведётся активный поиск путей и средств выхода из существующих трудностей. Для них этот путь видится в дальнейшем совершенствовании

⁵¹ Там же, с. 45, 47.

⁵² Визит Генерального секретаря ЦК КПСС..., с. 37, 49.

⁵³ Там же, с. 54.

⁵⁴ Горбачёв М. С. Собрание сочинений, т. 10, с. 55.

системы самоуправления, материализации его идей. Кроме того, словенцы открыто рассказали о тех трудностях, которые существовали в отношениях между республиками, о большой доле Словении в экономическом развитии страны и вытекающих отсюда проблемах⁵⁵. Горбачёв, находясь в Словении, вероятно, почувствовал определённое напряжение, которое существовало между республиками, и потому подчеркнул, что «залог процветания нынешней Югославии — её единство, стремление всех её народов и дальше идти общим путём»⁵⁶.

17 марта М. С. Горбачёв прибыл в Хорватию, в город Дубровник. На встрече с руководителями Хорватии преимущественно обсуждались вопросы экономического сотрудничества, широкого развития кооперации, осуществления проектов, предусматривающих совместные капитальные вложения, поиск резервов сотрудничества. При этом генсек не мог не подчеркнуть, что стремится максимально раскрыть потенциал социализма, ищет ответы на вопросы, как гармонизировать интересы центра и коллектива, коллектива и личности, личности и общества. Ответы ему видятся в глубокой демократизации всех сфер жизни.

На заключительном обеде, данном руководством СФРЮ 17 марта, фактически были подведены итоги визита советской делегации в СФРЮ. Все признали, что диалог был творческим по многим вопросам международного сотрудничества, ситуации в мире. Были выявлены существующие проблемы в обеих странах, обсуждён весь спектр двусторонних отношений.

Ещё до начала визита был согласован текст «Сообщения об официальном дружеском визите Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва в Югославию». Сообщение готовили эксперты СССР и Югославии на основе двух текстов, предложенных сторонами. В него вошли основные тезисы речей, которые звучали на встречах двух делегаций, оценки подписанных документов. В Архиве Югославии сохранились документы, освещающие этапы работы над Сообщением⁵⁷. Однако окончательный текст не вошёл в сборник документов, выпущенный Политиздатом по итогам визита⁵⁸. О задержке с его публикацией в газетах говорил и американский посол в Белграде⁵⁹.

ИТОГИ ВИЗИТА

Визит дал ценную возможность М. С. Горбачёву лучше познакомиться с Югославией, получить более полное представление о жизни народов этой страны, почувствовать любовь югославов к России, русскому народу. «Советское руководство, коммунисты, все трудящиеся нашей страны, — сказал Горбачёв на заключительном обеде, — искренне желают видеть Югославию сильным, сплочённым, процветающим, социалистическим государством»⁶⁰. Он высказал убеждение, что весь комплекс советско-югославских отношений выходит на новые рубежи, подчеркнув, что «советские люди преданы дружбе с народами Югославии»⁶¹.

Советские партийные деятели очень высоко оценили визит М. С. Горбачёва в Югославию. По их мнению, в ходе визита было продемонстрировано «полное взаимопонимание между руководством наших стран»⁶². Как считали близкие к Горбачёву

⁵⁵ Arhiv Jugoslavije, f. 803, fasc. 967, jed. 133/88.

⁵⁶ Визит Генерального секретаря ЦК КПСС..., с. 64.

⁵⁷ Arhiv Jugoslavije, f. 803, fasc. 965, jed. 07–09.

⁵⁸ Визит Генерального секретаря ЦК КПСС..., с. 96.

⁵⁹ Arhiv Jugoslavije, f. 803, fasc. 967, jed. 133/88.

⁶⁰ Визит Генерального секретаря ЦК КПСС..., с. 70.

⁶¹ Там же, с. 75.

⁶² Горбачёв М. С. Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки..., с. 545–546.

товарищи по партии, именно в годы перестройки было достигнуто полное взаимопонимание между руководством СССР и Югославией. «Оно было продемонстрировано в 1988 году в ходе визита Горбачёва в Югославию»⁶³.

Михаил Сергеевич очень внимательно приглядывался к югославской практике строительства политической и экономической систем. Не всё ему понравилось: он убедился, что «нужно ограничение срока пребывания на посту — всех, вплоть до Генерального секретаря. Но не так, как у югославы. Насмотрелся я там. Все лидеры счастливы, что у них нет Генсека. Каждый на своём месте речи произносит за всю страну. Все метят занять первое место»⁶⁴.

Югославы были довольны результатами встреч с руководителем СССР. Б. Крунич отмечал: «визит состоялся весьма своевременно и оправдал возлагавшиеся на него надежды; объективно он вышел за рамки советско-югославских отношений. Все, о чем мы договорились, обязывает нас настойчиво трудиться по всем направлениям ради дальнейшего развития межпартийного и межгосударственного сотрудничества»⁶⁵.

За ходом встречи руководителей СССР и СФРЮ внимательно следили на Западе. Посол США, а также послы Великобритании и Финляндии на одном из ужинов в Белграде уже 17 марта интересовались у югославских коллег: по чьей инициативе Горбачёв поехал в Словению, является ли тезис о ведущей роли партии актуальным и для Югославии, почему не опубликован итоговый документ, и были ли к нему секретные приложения?⁶⁶. Интересовалась визитом и Маргарет Тэтчер⁶⁷.

Сербы ощутили, что у них вновь появился товарищ и старший брат, взгляды с которым стали совпадать по многим вопросам. После визита М. С. Горбачёва сразу наметились взаимные поездки руководителей разного уровня в СФРЮ и СССР. Причём, из СССР намечалось 10 визитов (министр обороны СССР Д. Т. Язов, председатель Совета министров РСФСР В. И. Воротников и др.). Югославы запланировали 6 визитов⁶⁸. Намечали планы работы совместные комиссии и комитеты.

Содержание разговоров, а также итоговые документы дали югославской стороне уверенность в том, что достигнутое взаимопонимание в случае возникающих трудностей позволит ожидать от СССР помощь и поддержку. Именно такая помощь понадобится Югославии уже через два года, когда страна начнёт разваливаться, когда Словения и Хорватия решат самостоятельно покинуть федерацию и получают полную поддержку Германии и США. Но Москва в помощи отказала.

Библиография

Адамишин А. Л. В разные годы. Внешнеполитические очерки. М., 2016.

Визит Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва в Социалистическую Федеративную Республику Югославию 14–18 марта 1988 года. Документы и материалы. М., 1988, с. 25.

Горбачёв М. С. Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед М. С. Горбачёва с зарубежными деятелями и другим материалам. М., 2010.

Горбачёв М. С. Собрание сочинений. Т. 5. Октябрь 1986 — февраль 1987. М., 2008.

Горбачёв М. С. Собрание сочинений. Т. 10. Март — май 1988. М., 2009.

Князев Ю. К. Трагическая судьба Югославии предупреждает. — Федерализм, 1996, № 3.

⁶³ Там же, с. 545.

⁶⁴ Черняев А. С. Дневники 1972–1991, ч. II, с. 466. — http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1007502/Chernyaev_-_Dnevnik_1972-1991._Chast_II.html (дата обращения 13.06.2019).

⁶⁵ Горбачёв М. С. Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки..., с. 547.

⁶⁶ Arhiv Jugoslavije, f. 803, fasc. 967, jed. 133/88.

⁶⁷ Ibid., fasc. 965, jed. 07–03.

⁶⁸ Ibid., fasc. 965, jed. 07–09.

Полынов М. Ф. Внешняя политика Горбачёва 1985–1991 годы. СПб., 2014.

Черняев А. С. Дневники 1972–1991, ч. I. — <http://www.fedy-diary.ru/html/032011/13032011-04a.html> (дата обращения 13.06.2019).

Черняев А. С. Дневники 1972–1991, ч. II, с. 388. — http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1007502/Chernyaev_-_Dnevnik_1972-1991._Chast_II.html (дата обращения 13.06.2019).

Черняев А. С. Совместный исход. Дневники двух эпох 1972–1991 годы. М., 2008.

Зачевич В. Уставне промене у САНУ. — Недельне информативне новине, 1988, 27 март, № 1943.

Kritička analiza funkcionisanja političkog sistema socijalističkog samoupravljanja. Beograd, 1985.

References

Adamishin A. L. In different years. Foreign policy essays. Moscow, 2016. (In Russ.)

Chernyaev A. S. Diaries 1972–1991, pt. I. — <http://www.fedy-diary.ru/html/032011/13032011-04a.html> (circulation date 13.06.2019). (In Russ.)

Chernyaev A. S. Diaries 1972–1991, pt. II, p. 388. — http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1007502/Chernyaev_-_Dnevnik_1972-1991._Chast_II.html (appeal date 13.06.2019). (In Russ.)

Chernyaev A. S. Joint outcome. The diaries of the two epochs 1972–1991. Moscow, 2008. (In Russ.)

Gorbachev M. Responding to the challenge of time. Foreign policy adjustment: Documentary evidence. According to the records of M. S. Gorbachev's conversations with foreign figures and other materials. Moscow, 2010. (In Russ.)

Gorbachev M. S. Collected Works. Vol. 10. March – May 1988. Moscow, 2009. (In Russ.)

Gorbachev M. S. Collected Works. Vol. 5. October 1986 – February 1987. Moscow, 2008. (In Russ.)

Knyazev Yu. K. The tragic fate of Yugoslavia warns. — Federalism, 1996, № 3, p. 144. (In Russ.)

Kritička analiza funkcionisanja političkog sistema socijalističkog samoupravljanja. Beograd, 1985.

Polynov M. F. Gorbachev's Foreign Policy 1985–1991. Saint-Petersburg, 2014. (In Russ.)

The visit of the General Secretary of the Central Committee of the CPSU, M. S. Gorbachev, to the Socialist Federal Republic of Yugoslavia on March 14–18, 1988. Documents and materials. Moscow, 1988. (In Russ.)

Zachevich V. Constitutional changes in the SASA. — Weekly informative newspaper, 1988, March 27, № 1943. (In Serbian)